В.А. Ачкасова,
Т.Б. Кострицкая

«Русский мир» и проблемы реализации проекта Евразийского союза

«Russian world» problems and the Eurasian Union project

Аннотация: В статье рассматриваются феномен «Русского мира», его эволюция, проблемы соотечественников, проживающих в государствах постсоветского пространства. Особое внимание уделяется той роли, которую могли бы сыграть русскоязычные диаспоры в процессе реализации проекта Евразийского союза.

Summary: The article is devoted to the «Russian world» phenomenon, to its evolution and to the problems of compatriots, living in post-soviet states. Author pays special attention to the role of Russian-language diasporas during the realization of Euro-asian union project.

Ключевые слова: постсоветское пространство; «Русский мир»; диаспора; Евразийский союз; защита соотечественников.

Keywords: post-soviet space; «Russian world»; diaspora; Eurasian union; protection of compatriots.

Ачкасова Вера Алексеевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заведующая кафедрой Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций (ВШЖиМК)
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор политических наук,
профессор
v.achkasova@gmail.com

Achkasova Vera Alexeevna
Saint Petersburg,
Russian Federation
Head of the Graduate School of Journalism and Mass Communication
of St. Petersburg State University
D.Sc., Professor
v.achkasova@gmail.com

Кострицкая Татьяна Борисовна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры связей с общественностью
Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена,
кандидат философских наук
kostritskaya@gmail.com

Kostritskaya Tatyana Borisovna
Saint Petersburg,
Russian Federation
Assistant professor of public relations
of the Herzen State Pedagogical University of Russia
Ph.D. in Philosophy
kostritskaya@gmail.com

Эффективная реализация проекта Евразийского союза, создаваемого на базе действующего трехстороннего Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси, требует анализа и учета самых разнообразных факторов. Политический контекст евразийской идеи В.Путина (выдвинутой еще в 1994 году Президентом Казахстана Н.Назарбаевым) связан с интеграционными возможностями расширения евразийского пространства в рамках взаимодействия если и не со всеми, то, по крайней мере, с большинством постсоветских государств. Определенный вклад в этот процесс может внести поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, – тех, кого стали с недавнего времени обозначать обобщенным термином «Русский мир».

Само понятие «Русский мир» вошло в научный дискурс после Конгресса соотечественников, прошедшего в Москве в начале XXI в. В широком смысле это понятие означает «глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые, независимо от национальности, ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и неравнодушны к её делам и судьбе» [1]. Далеко не всем странам, пишет В.А.Тишков, удается породить феномен такого масштаба, который можно было

бы назвать «миром». Такими мирами, по его мнению, наряду с Россией, обладают только Испания, Франция и Китай [2, с. 49]. По сути, «Русский мир» – это совокупность форм культурного поведения, идентичность, ощущение лояльности и избранного служения, которые позволяют мигрантам за рубежом чувствовать свою причастность к России. Ощущение такой связи с Родиной передается, прежде всего, через язык и русскоязычную культуру.

Историю создания «Русского мира» исследователи трактуют по-разному. Одна из наиболее распространенных точек зрения заключается в том, что формирование этого феномена относится к периоду существования Советского Союза, который активно продвигал и пропагандировал советский образ жизни. Соответственно этот подход связывает «Русский мир» с государственной политикой, а не с нацией или религиозными основаниями и тем более не с этнокультурными корнями [3].

Более того, ряд авторов рассматривают «Русский мир» как политико-идеологический конструкт, созданный российской политической элитой последнего десятилетия с целью консолидации нации внутри и за пределами страны [4, с. 287].

Как видим, разночтений в трактовке этого концепта немало, о чем свидетельствует и активное обсуждение данного феномена на разных дискурсивных площадках – от СМИ до научных конференций.

Между тем, как показывает анализ жизнедеятельности русских эмигрантов за рубежом, главным объединяющим началом выступает все-таки культура, поэтому значительное число исследователей отдают приоритет в создании «Русского мира» именно исторической памяти, корни которой серьезно подорвали *события* в России начала XX столетия. Отсюда начало процесса единения русских за рубежом ими датируется событиями 1917 и последующих годов.

В действительности, история «Русского мира» начала складываться чуть раньше – с первой, дореволюционной волной миграции, хотя, конечно, выходцы из России, несмотря на их значительное количество (порядка 4,5 млн человек), не могли составить диаспору. Прежде всего, это были мигранты из западных частей Российской империи – Финляндии, Литвы, Польши, Западной Белоруссии и Правобережной Украины. В дальнейшем они стали диаспоральной основой появившихся после русской революции самостоятельных государств. Кроме того, более 41% этой волны российских мигрантов, осевших в США, составляли евреи, которые вынуждены были уехать под давлением массовых погромов, нищеты, этнического расслоения (наличие черты оседлости). В сознании этой части мигрантов, которые довольно быстро и успешно интегрировались в американское общество, никак не могли утвердиться положительное отношение к своей бывшей родине и ностальгия по ней.

Базовые основания «Русского мира» были заложены эмиграцией второй, послереволюционной волны, составившей 1,5–2 млн человек и носившей преимущественно этнорусский характер. Именно эти переселенцы, основу которых составляли представители интеллектуальных кругов, испытывавшие острую тоску по утерянному – состоянию, Родине, прежней социокультурной ситуации, заложили фундамент того явления, который затем превратился в «Русский мир». Существенным пополнением носителей этого мироощущения стали так называемые перемещенные лица, влившиеся в русскую диаспору после Второй мировой войны (примерно 300 тыс.человек) – бывшие военнопленные, угнанные на территорию Германии и пр., вынужденные в силу тех или иных причин остаться на территории западных государств. С одной стороны, они привнесли новое видение России, а с другой – сумели влиться в русскую диаспору за счет объединяющего ощущения невозможности возврата.

Третья волна миграции пришлась на постперестроечный период (1990-е годы). Хотя началась она значительно раньше – в период хрущевской «оттепели», а затем продолжилась в эпоху «застоя», основная масса мигрантов оказались за границей в первой половине 1990-х годов. Ныне русских в дальнем зарубежье около 1,5 млн человек, в том числе в

США – 1,1 млн. Лиц же, имеющих «русскую кровь», в несколько раз больше [2, с. 58–59].

Завершение институционализации «Русского мира» чаще всего связывают с созданием Фонда «Русский мир», который был образован в 2007 году в соответствие с Указом Президента РФ.

Вместе с тем, эксперты обращают внимания на дифференциацию феноменов диаспоры и «Русского мира»: они, хотя и близки, но не тождественны. Даже значительный поток миграции не гарантирует возникновения за рубежом родственного социума. Диаспора только тогда становится русской диаспорой, когда осознает и воспроизводит свое единство во внешнем мире на основе таких оснований, как язык и культура, чувств привязанности и ностальгии по Родине. Очевиден тот факт, что важнейшую роль в укреплении этих чувств играет политика государства, а также взаимоотношения России и принимающей страны: если эти взаимоотношения пронизаны настороженностью и враждебностью, то диаспора, как правило, разделяет позицию того государства, на территории которого она проживает. Объясняется это тем, что члены диаспоры просто опасаются за собственную судьбу и дальнейшее будущее.

В этом отношении особую роль призвана выполнять стратегия государства по поддержке своих граждан за рубежом, тех, кто по тем или иным причинам вынужден был уехать (или остаться) за пределы страны.

До сих пор продолжает оставаться актуальной проблема: ассимилировались ли русские в странах постсоветского пространства, действительно ли они стали лояльными гражданами своих государств и никоим образом не связывают свое будущее с Россией? Последние исследования показывают, например, что 54% населения Украины, 76% – Армении, 53% – Казахстана, 71% – Киргизии и 45% жителей Молдовы надеются на защиту России и хотели бы иметь двойное гражданство. Одновременно граждане этих государств выступают за наделение русского языка статусом второго государственного [5, с. 184–185].

Между тем Москва за последние два десятилетия предпочитала руководствоваться сдержанной линией поведения в отношении своих соотечественников на постсоветском пространстве. Осторожность и сдержанность диктовались желанием начать отношения с бывшими советскими государствами «с чистого листа», забыв о прежних обидах и спорах. Однако подобная российская позиция зачастую весьма неадекватно воспринимается противоположной стороной: с точки зрения, например, руководства стран Балтии, такая позиция означает политическую слабость России и одновременно правоту претензий балтийских государств. Означает ли это, что политика «soft power» на постсоветском пространстве обречена на неудачу?

Обычно основные модели взаимодействия государств с диаспорами сводятся к следующим [6]:

– патерналистской, предполагающей предоставление различных льгот и преференций соотечественникам, защиту их прав и интересов;

– прагматической, основанной на получении выгод различного рода от диаспоры;

– репатриационной, концентрирующейся на переселении соотечественников на историческую родину.

В чистом виде выделенные модели встречаются крайне редко, чаще государства используют смешанные формы, с акцентом на ту или иную модель. Например, при реализации репатриационной политики потребуется затрата значительных организационных и финансовых ресурсов, могут проявиться серьезные негативные последствия, поскольку основными проблемами реэмиграции являются адаптация, обеспечение жильем, работой переселенцев. Отсюда чрезвычайно важно определить баланс осуществления репатриационной схемы и прагматической или патерналистской моделей взаимодействия с диаспорой. К тому же необходимо учитывать, что успешное проведение переселения ведет к сокращению русского социокультурного пространства за рубежом. Одновременно даже удачная политика протекционизма не решит демографических проблем страны. Так, не дает ожидаемых результатов Госпрограмма по переселению. Перед началом

ее реализации Федеральная миграционная служба РФ планировала осуществить переселение 50 тыс. соотечественников только в 2007 году. За весь же период действия Программы с 2006 до 2012 года ожидалась репатриация от 5 до 6 млн человек. Однако за время ее осуществления из стран ближнего и дальнего зарубежья по состоянию на ноябрь 2008 года в РФ переехало всего 7 тыс. соотечественников и членов их семей. Программа, по мнению экспертов, «не работает» по нескольким причинам: у соотечественников нет четкого представления об условиях переселения и трудоустройства; не проработан вопрос обеспечения репатриантов жильем; отсутствуют планы адаптации переселенцев в местах поселения; желания соотечественников и возможности регионов часто не совпадают; в государствах проживания сформирован негативный образ России; качество жизни в нашей стране сравнительно невысокое и т.д. Очевидно, что Программу необходимо модифицировать, но производиться это должно после планомерного и тщательного исследования ситуации, оценки потенциальных последствий и результатов. Более того, при сочетании разных моделей важно принимать во внимание особенности обстановки на международной арене.

Можно ожидать, что таким серьезным изменением политического климата, в первую очередь, на постсоветском пространстве станет реализация проекта Евразийского союза (если, конечно, для этого найдутся политическая воля и иные необходимые ресурсы). В этом проекте «Русский мир» бывших советских государств мог бы сыграть роль своеобразного плацдарма, способного активизировать интеграционные процессы.

Речь идет, прежде всего, о тех диаспорах, которые проживают на территории стран, составляющих основу Евразийского союза. Например, в Казахстане официально зарегистрированы 14 организаций, уставными целями которых являются сохранение русского языка и русской культуры в республике, защита прав русского и русскоязычного населения: Республиканское общественное славянское движение «Лад» (РОСД «Лад»), Русская община Казахстана, Казахстанская ассоциация учителей русской школы (КАУРШ), Союз казаков Степного края, Семиреченская казачья община. Региональные организации РОСД «Лад» действуют в 11 из 14 областей, центр находится в Астане, где с 1994 г. ежемесячно выпускается газета «Лад». Если говорить о нынешнем положении русских в Казахстане, то, по мнению большинства исследователей, оно достаточно устойчиво: несмотря на определенные издержки, большая часть русскоязычного населения чувствуют себя и экономически, и социально весьма комфортно. Этому во многом способствовала политика руководства Казахстана, которое много сделало для того, чтобы интегрировать русских в казахстанское общество. У русских есть вполне реальная культурная автономия, поэтому нет оснований говорить о дискриминации в республике.

Вместе с тем, обращает внимание А.Буровский, «при экономическом росте в РФ, при смене ее политических приоритетов, может сложиться совершенно иная ситуация. Русские могут превратиться в агентов сближения Казахстана и России. Но в этом случае и “Другая РФ” будет преследовать другие цели: не поглощение и не раскол Казахстана, а установление с ним максимально тесных отношений и экономической интеграции» [7].

Русский язык является мощным социокультурным фактором, объединяющим народы России и других бывших советских государств. Очевидно, что все атаки на позиции русского языка, проводимые по хорошо известным алгоритмам, апробированным, прежде всего, на Украине, преследуют цель размежевания народов, их разделения и противопоставления друг другу если не сейчас, то в перспективе.

Вообще вопрос сохранения позиций русского языка в СНГ – один из самых болезненных. В жизнь активно входит поколение, для которого русский язык, увы, уже иностранный. На это еще осенью 2010 года во время встречи с руководством Федерального агентства «Россотрудничества» обратил внимание Владимир Путин, поставив вопрос о неэффективности

использования средств, выделяемых на продвижение русского языка за рубежом.

Важным фактором продвижения идеи ЕврАзЭС является и мотивационные устремления русской диаспоры: русские в Казахстане, Беларуси, Украине, Латвии, ряде других государств не признают себя национальным меньшинством, что имеет свои основания. Национальное меньшинство, как правило, ощущает свое недоминирующее положение. Например, русские Украины, составлявшие на момент распада СССР 22% населения, всегда были и остаются, наряду с украинцами, крупнейшим народом на ее территории. Фактически они, как и украинцы, претендуют на статус государствообразующей нации. Подобная ситуация сложилась в Казахстане и в некоторых других новых независимых государствах.

Одной из целевых аудиторий, представляющей принципиальный интерес для российской политики и идеи Евразийского проекта, является молодежь стран СНГ, которая выступает социальной базой всех «цветных» революций. Во многом именно гуманитарная экспансия Запада, нацеленная на формирование новых ценностных (прежде всего, антироссийских) ориентиров, способствовала социальным взрывам, охватившим большую часть постсоветского пространства. В ответ Россия (и прежде всего «Россотрудничество» как проводник гуманитарной политики) не может предложить ничего инновационного, что заинтересовало бы будущие политические элиты стран Содружества. В нынешней ситуации вряд ли можно ожидать, что в ближайшем будущем наша страна станет модным брендом для новых поколений постсоветских государств.

С сожалением приходится констатировать, что российское гуманитарное присутствие на постсоветском пространстве за последнее время не только не усилилось, но и имеет тенденцию к сокращению**.** Не в последнюю очередь это связано с институциональным фактором – не эффективной деятельностью тех организаций, которые как раз и призваны быть проводником политики «soft power» в бывших советских республиках. Речь идет, прежде всего, о Федеральном агентстве «Россотрудничество», существующем уже более 5 лет и ориентированном на стратегию расширения российского гуманитарного присутствия в мире. Более того, изначально предполагалось, что именно «Россотрудничество» станет исполнителем программы по поддержке соотечественников на 2012–2014 годы.

Так, одной из принципиально важных задач Федерального агентства при его создании была необходимость найти новые формы для продвижения русского языка на постсоветском пространстве. Однако, как показывает практика, «Россотрудничество» не только не смогло или не захотело искать эти новые формы, но и утратило наработанные еще в советское время технологии преподавания русского языка как иностранного через систему советских / российских культурных центров. Тем самым Россия постепенно теряет некогда один из основных рычагов влияния на страны Содружества в гуманитарной и образовательной сферах. Речь идет, в первую очередь, о работе российских центров науки и культуры (РЦНК), призванных пропагандировать изучение русского языка и вклад российской культуры в мировое культурное наследие. Ныне такие центры существуют в 77 странах. В функциональном плане РЦНК проводят масштабные акции типа фестивалей национальной культуры, международных детских и студенческих форумов и т.п. Подобные мероприятия в рамках Года России проводились в Германии, Франции, Италии, Испании и т.д. Однако получается, что внимание к постсоветскому пространству лежит за пределами интересов и РЦНК, и «Россотрудничества» в целом.

В последнее время, правда, большое значение российскими центрами науки и культуры придается подбору иностранцев и зарубежных соотечественников для обучения в вузах России в рамках правительственных квот. В частности, обсуждается идея создания системы школьных олимпиад на русском языке, победители которых получали бы право на зачисление в ведущие вузы России.

Вместе с тем, в экспертной и журналистской среде все чаще «Россотрудничество» называют «агентством упущенных возможно-

стей» [8]. Как утверждают аналитики, ни одна из стратегических задач, поставленных при создании ведомства, отвечающего за координацию российских усилий в СНГ, не выполнена.

Прежде всего не удалось «продвинуть» РЦНК во все страны постсоветского пространства. Так, не дал никаких результатов переговорный процесс по соглашению об обмене культурными центрами с Туркменией. Аналогично обстоят дела с тремя государствами Балтии, хотя там востребованность российских культурных центров, как платформы поддержки соотечественников, особенно очевидна, а их отсутствие может быть объяснено только дискриминацией русскоязычного населения этих стран.

С сожалением приходится констатировать, что структуры РЦНК не обладают стратегическим видением ситуации, поскольку не предпринимают никаких усилий в направлении анализа развития гражданского общества в постсоветских странах: в частности, эксперты центров даже не пытаются определить потенциально союзные России организации. Например, на Украине, где наиболее остро развернулось противостояние противников и сторонников присоединения страны к Таможенному союзу ЕврАзЭС, представительство «Россотрудничества» практически полностью проигнорировало проблему поддержки сторонников экономической интеграции.

Порой создается впечатление, что прием высоких гостей из Москвы – основная задача РЦНК. Как следствие, «Россотрудничество» не в состоянии предложить политическому руководству России адекватные проекты по усилению российского гуманитарного влияния и выстраиванию отношений с институтами гражданского общества в странах СНГ. Этот факт особенно беспокоит, поскольку американский USAID (Агентство США по международному развитию), а также организации «мягкой силы» ЕС за счет системной аналитической работы способны успешно продвигать свои интересы на постсоветском пространстве.

Что касается деятельности Федерального агентства по защите интересов российских соотечественников, то она просто отсутствует, хотя и отнесена к приоритетам деятельности «Россотрудничества». Федеральное агентство не может привести ни одного примера оказания эффективной помощи попавшим в сложную ситуацию соотечественникам. В настоящее время этой работой занимается МИД России и занимается довольно успешно. Так, с 2012 г. Министерство иностранных дел активно включилось в кампанию распространения георгиевской ленточки, политическая природа которой очевидна. Эксперты отмечают, что она стала настоящим символом поддержки «Русского мира» на постсоветском пространстве: пророссийски настроенные общественные движения на Украине уже несколько лет состязаются в изготовлении самой длинной или самой большой по площади георгиевской ленточки; в мае 2010 г. лидером стал Кишинев, где было развернуто полотно в 360 м длиной. Насколько значима эта акция, демонстрирует, в том числе, и опыт Латвии: латышские националисты записывали номера автомобилей, на которых была привязана георгиевская ленточка «для передачи данных о пятой колонне в компетентные органы» [9, с. 167].

Причин, объясняющих такую политическую инертность «Россотрудничества», несколько. Руководство самой организации чаще всего ссылается на недостаточное финансирование, особенно когда приходится осуществлять локальную работу, вне крупных проектов. «Ни у наших центров, ни у агентства нет достаточных средств, чтобы привозить из России в соответствующие страны первоклассных исполнителей либо организовывать масштабные выставки», – сетует глава «Россотрудничества» К. Косачев [10]. Однако подобный аргумент вряд ли можно рассматривать в качестве состоятельного – только в 2011 году бюджет организации был увеличен почти на 35 процентов и достиг 2 млрд рублей. Более того, в ближайшие годы государственное финансирование «Россотрудничества» возрастет до 9,5 млрд руб. [11]. Помимо этого, Федеральному агентству за рубежом принадлежит значительное количество недвижимости, которую «Россотрудничество» упорно отказывается передавать на баланс Мингосиму-

щества, объясняя это спецификой своей работы. При этом существенная часть помещений сдаются в аренду, а данные, как используются средства, поступающие от аренды помещений, практически полностью отсутствуют. Ни одна страна мира не может позволить себе, чтобы такое количество собственности, создаваемое десятилетиями, использовалось столь неэффективно и непрозрачно.

Все эти факторы неизбежно порождают и будут порождать настороженность у наших партнеров по СНГ к любым (даже самым выгодным) российским предложениям. Неслучайно представители всех стран–участниц СНГ настояли на положении, что реализация проектов в рамках планируемой программы инновационного сотрудничества в Содружестве до 2020 года будут проходить в рамках уже имеющихся институтов ЕврАзЭс и СНГ (руководство «Россотрудничества» настаивало на создании отдельного фонда или управляющей компании, которая бы и распоряжалась средствами).

В этом отношении весьма продуктивно выглядит инициатива российского руководства по созданию нового, отдельного фонда, реально защищающего права соотечественников, проживающих за рубежом. Этот Фонд, функции которому по правовой защите российских соотечественников переданы от МИДа и «Россотрудничества», начал действовать с 1 января 2012 г. Конечно, и в этом случае существуют опасения относительно эффективности грядущей работы новой структуры, поскольку достаточно часто создаваемые организации озабочены лишь «осваиванием» денег, а не решением реальных проблем. Однако первые шаги Фонда (конкурс русскоязычных СМИ, издающихся за рубежом «Имеем право!», гранты и субсидии, ряд других проектов) позволяют надеяться на серьезный пересмотр политики в отношении соотечественников.

Очевидно, помощь русскоязычным диаспорам постсоветских государств способствовала бы консолидации «Русского мира», росту имиджевого капитала России и продвижению ряда перспективных проектов, инициированных Москвой. Представляется, что к таким инициативам, без сомнения, относится и Евразийский проект с одной существенной оговоркой: в нем необходимо актуализировать те инновационные преимущества, которые вызвали бы неподдельный интерес не только политических элит возможных членов этого союза (Армении например), но и продемонстрировали бы соотечественникам, проживающим на территории этих стран, стремление защищать и отстаивать их права. Указанные преимущества, пусть не сразу, а с течением времени, должны приобрести большую притягательность и конкурентоспособность, нежели ориентиры, заявляемые Евросоюзом, в противном случае Евразийский союз так и останется проектом.

Использованная литература:

1. Свободная русская энциклопедия «Традиция» // http://traditio-ru.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0#cite_note-3#cite_note-3

2. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. Статьи и интервью. М., 2008.

3. Московские новости. 2007. 9 ноября

4. См. напр.: Ефремова В.Н. День народного единства: изобретение праздника // Символическая политика: Сб. науч. тр ./ Отв.ред. Малинова О.Ю. Вып. 1. М.: РАН ИНИОН, 2012.

5. Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А.Образы России в мире. Учеб.пособие. М.: Ассоц.исслед. рос.об-ва, 2010

6. Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования. Автореферат диссерт. на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2009

7. Буровский А. Кем могут стать русские в Казахстане // http://www.apn.kz/publications/articale353.htm

8.Адясов И. Россотрудничество // http://www.congresoruso.org/index.php?option=com_content&view=article&id=190:2011-07-11-15-55-21&catid=35:2010-10-28-13-41-40&Itemid=45

9. Миллер А.И. Политические символы и историческая политика// Символическая политика: Сб. науч.тр ./ Отв. ред. Малинова О.Ю. Вып. 1. М.: РАН ИНИОН, 2012

10. Косачев К. Имидж России зависит от каждого // http://www.ruvek.info/?module=articlesp&action=view&id=7844

11. «Ъ»: бюджет Россотрудничества вырастет в несколько раз // http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/06/05/n_2953893.shtml